УДК 342

# ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

***Мартынов Александр Николаевич,***
Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
генерал-майор юстиции,
г. Москва, Россия.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

*Аннотация*
В работе проводится анализ содержания правовых категорий «механизм преступления», «преступная деятельность» и рассматривается возможность их использования при разработке методики расследования мошенничества в сфере кредитования.

*Ключевые понятия:*
механизм преступления, преступная деятельность, методика расследования, мошенничество, кредитование.

Применение методологически значимых методов исследования, а также анализ эмпирического материала (судебной и следственной практики, результаты опросов и интервьюирования практических работников) позволяет сформулировать следующий вывод. При квалификации общественно опасного деяния как мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) при доказывании объективной стороны состава преступления не достаточно одного только «исследования взаимодействия» преступника с сотрудниками банка: факта предоставления заведомо ложных или недостоверных сведений о юридическом лице. Как было указано выше, названное преступное «взаимодействие» может быть квалифицированно по различным статьям уголовного законодательства.

Для создания следователям и судьям благоприятных условий познания всей глубинной сущности уголовно-правовых явлений (причём не только мошенничества в сфере кредитования), возникающих в результате противоправных действий лиц, в теории криминалистики разработана научная категория «механизм преступления». Понятие обозначает «...ход, порядок последовательной смены причинных, функциональных и иных взаимосвязей, существующих между компонентами преступления в процессе возникновения и развития их взаимодействия» [3, с. 58]; «...временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения» [4, с. 41]. Использование в криминалистике этой категории полностью «...согласуется с требованием системного подхода в познании – изучать объект не только с позиции его состава, структуры и особенностей функционирования в момент исследования, но и с точки зрения того, как он формировался, в каком направлении развивался, как изменялся в процессе своего развития, что с ним происходило в прошлом, каким он может стать в будущем» [8, с. 17]. Применительно к мошенничеству в сфере кредитования с использованием юридических лиц, следует признать, что категория «механизм преступления», как средство (инструмент) познания хищения денежных средств заёмщика с использованием юридического лица, не позволяет исчер-

пывающе раскрыть и выявить типичное в сложной деятельности преступника, а следовательно, требует уточнения. Без учёта характерных особенностей осуществления преступления исследуемого вида категория «механизм преступления» не решает задачу полного познания всех взаимосвязей и взаимозависимостей в действиях лица (лиц), мошенническим способом приобретающего кредит; не создаёт условий для получения полных и всесторонних знаний о мошенничестве изучаемого вида, лишает следователя возможности рационально использовать процессуальные ресурсы и повышать эффективность собирания, проверки и оценки доказательств (сведений) об обстоятельствах мошенничества. Суду же с позиции познания всего комплекса действий, предпринятого подсудимым для достижения преступной цели (хищение денежных средств заёмщиком путём предоставления банку заведомо ложных сведений), шаблонное использование криминалистической категории в судебном разбирательстве не обеспечивает правильную оценку интеллектуальных и волевых усилий, предпринятых подсудимым для достижения преступной цели; затрудняет определение действительного мотива незаконного получения кредита, причины его невозврата (объективные – субъективные); обстоятельства, смягчающие (отягчающие) ответственность. Фактором, который не позволяет исчерпывающее оперирование категорией «механизм преступления», решать процессуальные задачи уголовного судопроизводства по преступлениям, предусмотренном статьёй 159.1 УК РФ является сложно конструированная деятельность, которую представляет исследуемая разновидность мошенничества. Столь криминалистически важное понятие механизм преступления, в случае наполнения его криминалистическим содержанием относительно типичных признаков хищения денежных средств заёмщиком посредством предоставления банку заведомо ложных или недостоверных сведений будет неполным и не обеспечит полноту и достоверность раскрытия всей глубины общественной опасности данного деяния. Глубина и степень общественной опасности мошенничества в сфере кредитования юридического лица раскрывается только тогда, когда выявлена вся многоаспектная подготовительная деятельность преступника, а также его деятельность после хищения кредита.

Мошенничество, то есть хищение денежных средств заёмщиком посредством предоставления ложных или недостоверных сведений о юридическом лице является полноструктурным преступлением. Сказанное означает, что преступление не может быть сведено только к факту непосредственного преступного акта – передачи ложной информации о хозяйственном положении юридического лица. Чтобы кредитор воспринял представленные документы как достоверные, преступнику необходимо выполнить целый ряд сложных и последовательных действий, направленных на получение фальсифицированной, но формально достоверной документации. При хищении денежных средств у кредитора посредством использования юридического лица является типичным наличие *ряда подготовительных и иных действий, которые в свою очередь, являются самостоятельными преступлениями.* Не совершив эти преступления, преступник не сможет решить задачу: ввести руководство банка в состояние ложного представления о кредитуемом юридическом лице и, соответственно, достичь конечной цели – получить кредит, который и является предметом преступного умысла. При осуществлении исследуемого преступления сопутствующие преступные действия направлены на решение целого комплекса задач. В частности, сказанное относится к решению преступной промежуточной задачи – создание фиктивного юридического лица (ст. 173.1. УК РФ). В свою очередь, как правило, данное преступление осуществляется посредством совершения связанного с названным другого преступления – предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности с целью образования (создания, реорганизации) юридического лица для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом (ст. 173.2. УК РФ). Каждое из *названных и других преступлений имеет соответствующий механизм реализации.* Таким образом, мошенничество с использованием юридического лица, как базовое преступление, включает ряд других преступлений. Поэтому, говоря об исследуемом виде хищения, целесообраз-

ней говорить о преступной деятельности лица (лиц), осуществляющего мошенничество в сфере кредитования юридических лиц, состоящее из совершения ряда других преступлений, объединённых одним умыслом достижения преступной цели. «... Для реализации своего умысла преступнику необходимо совершить ряд действий, каждое из которых, если их рассматривать изолированно, представляет собой самостоятельное общественно опасное деяние. Однако в силу того, что все эти преступные действия объединены единой системой и направлены на достижение одной общей цели, они рассматриваются в рамках единого состава преступления, их объединяющего [11, с. 24]. Сказанное полностью можно отнести к мошенничеству в сфере кредитования с использованием юридического лица. Так, в случаях создания коммерческой организации без намерения фактически осуществлять предпринимательскую деятельность, имеющей целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества.

Уточним, при разработке методических рекомендаций по расследованию мошенничества нас в первую очередь интересует не только уголовно-правовая множественность преступлений. В исследовании мы в понятие вкладываем другой смысл, имея в виду иную правовую природу, подпадающую под неустоявшееся понятие «криминалистическая множественность». Знание этой категории помогает характеризовать мошенничество с разных сторон: с позиции образования более широкого следового поля, которое возникает не только при совершении непосредственно хищения, с позиции познания более высокого уровня общественной опасности и пр. Факт совершения находящихся в единой цепи взаимообусловленных названных и других преступлений, объединённых одной конечной целью, является важным криминалистическим (ещё раз уточним, а не только уголовно-правовым) признаком мошенничества с использованием юридических лиц. Игнорирование столь значимого обстоятельства при разработке следователем рекомендаций ведет к серьёзным трудностям в практической деятельности и в целом в борьбе с названным специфическим видом преступления. С учётом изложенного мошенничество в сфере кредитования в отношении денежных средств заёмщика с использованием юридического лица с целью незаконного получения кредита и обращения его в своё распоряжение представляет объединенную единым преступным умыслом систему типичных последовательных, взаимообусловленных действий преступного характера.

Однако, признавая право на существование криминалистического понятия «преступная деятельность», мы должны указать, что данная категория находится на первоначальном этапе становления. «...Этот термин долгое время не имел строгого научного значения. Можно встретить множество работ, где авторы употребляют его в качестве общесмысловой связки, свободно отождествляя с преступным деянием, используют при характеристике соучастия, стадий совершения преступления» [12, с. 13]. Определённая терминологическая «разбросанность» объясняется принадлежностью к виду правовой среды субъекта, который пользуется этим термином. Поэтому для исключения терминологической неточности и различного толкования представляется необходимым определиться с содержательной частью понятия.

Первый подход к содержанию понятия «преступная деятельность» связан с использованием данной категории в области криминологии. Криминологи одним из главных составляющих содержания данного термина определяют психические процессы лица, осуществляющего преступную деятельность (поведение): «...прослеживается основная линия причинных связей, а именно психические процессы и личность преступника» [14, с. 152]. В настоящее время одной из важных криминологических задач, подлежащей разрешению, криминологи считают выработку «однозначного представления о значении предкриминальной (конкретной жизненной) ситуации в механизме совершения преступления. Не является дискуссионным только то, что в этих механизмах, как правило, есть взаимодействие внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов» [6, с. 152]. С позиции криминологии «правильная оценка преступного деяния предполагает выяснение того, как фактически выглядел процесс порождения преступного поведения на каждом из выделенных первых трех этапов, под влиянием

чего преимущественно сформировались мотивация и решение: устойчивых характеристик личности либо сложной, необычной ситуации» [7, с. 64]. Иными словами, «в основе индивидуального преступления причинно-значимо (деятельности) проявляются как ситуация, так и негативные психологические деформации, принявшие форму общественно опасной установки личности. Преступник, совершая преступление, всегда действует в определенной «криминальной» ситуации. Однако он привносит в нее (создавая, используя, подчиняясь и т.п.) свои личностные качества – результат формирующих воздействий иной (иногда длительной по времени) ситуации (предкриминальной или конкретной жизненной) [6, с. 149; 152].

Изложенное со всей определённостью позволяет утверждать, что изучение преступной деятельности (поведения) с криминологических позиций означает определение личностных свойств виновного, а именно той части психических процессов, которые инициируют совершение преступлений. При этом психические процессы рассматривают не только с позиции субъективной стороны состава преступления, а намного шире, изучая субъективные (психические) процессы с ранней стадии формирования преступной личности, задолго до начала преступной деятельности.

Второе направление науки, привносящее свое содержание в категорию «преступная деятельность», связано с уголовным правом и определяется результатами изучения и правовой оценки конкретных проявлений различных видов общественно опасных действий. В названной плоскости причины преступной деятельности, формирование мотивационных позиций, детерминирующих совершение преступлений, большей частью остаются за рамками данного понятия и не подлежат глубокому изучению. С уголовно-правовых позиций под преступной деятельностью «следует понимать умышленную асоциальную протяженную во времени деятельность, систематически осуществляемую ... с целью получения сверхприбыли посредством использования незаконных способов» [10, с. 7].

Так, Т.Э. Караев, раскрывая признаки, указывает, что «преступная деятельность характеризуется постоянством осуществления системы однородных и разнородных действий, связанных единой целью». При этом обращал внимание на имеющие существенное значение два правовых момента в категории:

а) преступная деятельность «образуется рядом действий, каждое из них далеко не всегда обладает признаками самостоятельного преступления, а поэтому не может быть квалифицировано по той или иной статье (или ее части) Уголовного кодекса;

б) наличие общего умысла, объединяющего эти действия, не позволяет рассматривать преступную деятельность в качестве повторности совершения преступления». «Именно поэтому, – заключает Т. Э. Караев, – прежде всего ее и следует рассматривать как своеобразный вид единичного преступления» [5, с. 10].

Однако с учётом роста и уровня криминализации многих сторон общественных отношений, в том числе сферы экономической деятельности содержательный аспект понятия «преступная деятельность», как единичное преступление, пересматривается. Ещё 1978 году А.Ф. Зелинский обосновывал практическую значимость необходимости признать категорию преступной деятельности самостоятельным уголовно-правовым понятием, а не синонимом преступления. Содержание категории определял как повторность аналогичных умышленных преступных посягательств, объединяемых единством мотивации, общей целью и тесной внутренней связью, не отрицая при этом криминологическую составляющую: «понятие преступной деятельности в уголовном законодательстве означает систему действий, определенную линию поведения в соответствии с общей антисоциальной целью» [2, с. 99]. Ю.А. Кучер, изучая этот вопрос, считает мнимой конкуренцию между преступлением и преступной деятельностью и тоже предлагает рассматривать преступную деятельность как самостоятельную уголовно-правовую категорию, содержание которой «находится в отношении пересечения с определениями множественности и единичности преступлений». При этом преступную деятельность, охватываемую рамками одного преступления, по мнению Ю.А. Кучера, необходимо рассматривать как условие достижения общественно опасных последствий, форму совершения преступления. Прежде всего, к таким преступлениям он отнёс некоторые разновидности сложных единичных преступлений

(составные, продолжаемые преступления, преступления, совершенные в соучастии). «Система придает новые качества совокупности всех преступлений, входящих в деятельность, образуя из них целостное единство, складывающееся из единства отдельных элементов» [9, с. 60].

С данным высказыванием в той части, в которой Кучер говорит о пересечении множественности с единичным преступлением, не согласен А.В. Покаместов. Он считает, что автор смешивает понятия, лежащие в разных плоскостях: физической деятельности, слагаемой из физических действий, и преступной деятельности, представляющей систему преступных действий: «...предложенный Ю.А. Кучером дифференцированный подход к преступной деятельности, рассматриваемой «в рамках единичного преступления, эквивалентной преступлению и как множественности преступлений», представляется несостоятельным [12, с. 15]. При этом А.В. Покаместов согласен относительно объединения всех преступных действий единым умыслом [12, с. 15]. Уголовно наказуемые деяния, входящие в структуру преступной деятельности, могут быть однородными и разнородными, необходимость совершения которых предопределяется целями и задачами соответствующего формирования [1].

Следует согласиться с утверждением о неполном совпадении понятий «множество преступлений» с «преступной деятельностью». Если преступную деятельность образует система взаимосвязанных, объединённых единым умыслом система преступных действий, то множественность преступлений может образовать и простая совокупность *несвязанных друг с другом* преступлений. Уголовно-правовое значение понимания отличия понятия преступной деятельности от понятия простой множественности заключается в том, что «преступная деятельность выходит за рамки множественности преступлений, поскольку характеризуется более высокой степенью общественной опасности, *представляет качественно иной уровень криминальной активности»* [12, с. 16–17].

Мы поддерживаем мнение учёных, которые положительно решают вопрос: является ли систематичность обязательным признаком преступной деятельности, при совершении даже одного, но требующего длительной подготовки преступления [13, с. 9]. Адресуя данный вопрос применительно к хищению денежных средств заёмщиком путём предоставления недостоверных сведений о юридическом лице, следует согласиться, что ряд действий, направленных на получение конечного преступного результата, могут содержать самостоятельные преступления. Представляется целесообразным такие действия признавать как деятельность преступную: «длительная и интенсивная подготовка преступления образует совершение иных, как мы их обозначили, «вспомогательных» посягательств (приготовление или покушение на их совершение)» [1].

1. Агапов, П.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики [Электронный ресурс] / П.В. Агапов, К. В. Михайлов. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. 144 с. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 05.01.2014).

2. Зелинский, А.Ф. Понятие «преступная деятельность» [Текст] / А.Ф. Зелинский // Советское государство и право. 1978. № 10. С. 99.

3. Криминалистика [Текст]: Учебник / под ред. В.А. Образцова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 1999. 735 с.

4. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н.П. Яблоков. Изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 1999. 718 с.

5. Караев, Т.Э. Повторность преступлений [Текст] / Т.Э. Караев. М.: Юрид. лит. 1983. 167 с.

6. Криминология: учеб. для юр. вузов [Текст] / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 576 с.

7. Криминология: учебник для юр. вузов [Текст] / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Издат. группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. 784 с.

8. Кустов, А.М. Типовая модель механизма преступления – основа частной криминалистической методики [Текст] / А. М. Кустов // Вестник криминалистики. Вып. 1 (9). 2004. С. 17.

9. Кучер, Ю.А. Правовые формы определения ответственности за преступную деятельность [Текст] / Ю.А. Кучер: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 24 с.

10. Мацинский, Р.В. Региональная криминологическая детерминация организованной преступной деятельности: по материалам Восточно-Сибирского региона [Текст] / Р.В. Мацинский: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 24 с.

11. Организация раскрытия и расследования многоэпизодной преступной деятельности: учебное пособие [Текст] / под общ. ред. доктора педагогических наук В.И. Коваленко. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 160 с.

12. Покаместов, А.В. Ответственность за организацию преступной деятельности [Текст] / А.В. Покаместов. Под науч. ред. проф. В.П. Ревина. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 130 с.

13. Сермавбрин, К.Н. Уголовная ответственность за создание, руководство и участие в пре-

ступной организации [Текст] / К.Н. Сермавбрин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

14. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография [Текст] / В.К. Гавло, В.Е. Клочко, Д.В. Ким; под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.

**References**

1. Agapov P.V., Mihajlov K.V. *Ugolovnaja otvetstvennost' za sodejstvie terroristicheskoj dejatel'nosti: tendencii sovremennoj ugolovnoj politiki* [Criminal responsibility for assisting terrorist activity: tendencies of contemporary criminal policy]. Saratov, Saratovskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2007, 144 p., available at: www.consultant.ru (accessed 5 January 2014) (in Russian).

2. Zelinskij A.F. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo,* 1978, no. 10, p. 99 (in Russian).

3. Obrazcov V.A. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Jurist, 1999, 735 p. (in Russian).

4. Jablokov N.P. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Jurist, 1999, 718 p. (in Russian).

5. Karaev, T.Je. *Povtornost' prestuplenij* [Repeatability of crimes]. Moscow, Jurid. Lit, 1983, 167 p. (in Russian).

6. Burlakova V.N., *Sal'nikova V.P. Kriminologija* [Criminology]. St.Petersburg, Sankt-Peterburgskaja akademija MVD Rossii, 1998, 576 p. (in Russian).

7. Dolgovoj A.I. *Kriminologija* [Criminology]. Moscow, Izdat. gruppa INFRA M-NORMA, 1997, 784 p. (in Russian).

8. Kustov A.M. *Vestnik kriminalistiki, Edition* 1 (9), 2004, p. 17 (in Russian).

9. Kucher Ju.A. *Pravovye formy opredelenija otvetstvennosti za prestupnuju dejatel'nost'* [Legal forms of determining responsibility for criminal activity], avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 1996, 24 p. (in Russian).

10. Macinskij R.V. *Regional'naja kriminologicheskaja determinacija organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti: po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona* [Regional criminological determination of organized criminal activity: based on the materials of East Siberian region], avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2007, 24 p. (in Russian).

11. Kovalenko V.I. *Organizacija raskrytija i rassledovanija mnogojepizodnoj prestupnoj dejatel'nosti* [Organization of detection and investigation of many-episode criminal activity]. Moscow, COKR MVD Rossii, 2007, 160 p. (in Russian).

12. Pokamestov A.V. *Otvetstvennost' za organizaciju prestupnoj dejatel'nosti* [Responsibility for organizing criminal activity]. Moscow, VNII MVD Rossii, 2002, 130 p. (in Russian).

13. Sermavbrin K.N. *Ugolovnaja otvetstvennost' za sozdanie, rukovodstvo i uchastie v prestupnoj organizacii* [Criminal responsibility for founding, managing and participating in a criminal organization], avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2002, 23 p. (in Russian).

14. Gavlo V.K., Klochko V.E., Kim D.V. *Sudebno-sledstvennye situacii: psihologo-kriminalisticheskie aspekty* [Legal investigative situations: psychological and criminalistical aspects]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2006, 226 p. (in Russian).

UDC 342

# PECULIARITIES OF USING LEGAL CATEGORIES WHEN DEVELOPING THE METHODOLOGY OF INVESTIGATING FRAUD IN THE SPHERE OF FINANCING

***Martynov Aleksandr Nikolaevich,***
The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia,
Head of the Chair of State and Law Disciplines,
General-major of Justice,
Moscow, Russia.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

*Annotation*
The author analyzes the content of such legal categories as «mechanism of a crime», «criminal activity» and considers the possibility of using them when developing the methodology of investigating fraud in the sphere of financing.

*Key concepts:*
мechanism of a crime,
criminal activity,
investigating methodology,
fraud,
financing.